

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-АПГ14-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 февраля 2015 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.
при секретаре Дарькине А.О.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Абубекирова Т. Р., действующего в интересах несовершеннолетней дочери Абубекировой А. Т., Бадретдинова К. А., действующего в интересах несовершеннолетних дочерей Бадретдиновой А. К. и Бадретдиновой А. К., Баляевой Т. А., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Баляевой Л. Д., Кадеева Н. К., действующего в интересах несовершеннолетней дочери Кадеевой Х. Н., Кузяева Р. К., действующего в интересах несовершеннолетней дочери Кузяевой Ф. Р., Нугаева Р. Б., действующего в интересах несовершеннолетней дочери Нугаевой С. Р., и Рангуловой Г. Н., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Рангуловой Б. Ф., о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208, по апелляционной жалобе Абубекирова Т.Р., Бадретдинова К.А., Баляевой Т.А., Кадеева Н.К., Кузяева Р.К., Нугаева Р.Б. и Рангуловой Г. Н. на решение Верховного Суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Абубекирова Т.Р., Бадретдинова К.А., Баляева Д.А., Кадеева Н.К., Кузьева Р.К., Нугаева Р.Б., адвоката Загребинной И.В., представляющей интересы Абубекирова Т.Р., представителей Бадретдинова К.А. - Ашимова М.Р. и Пчелинцева А.В., представителя Кадеева Н.К. - Ряховского В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, пояснения представителя Правительства Республики Мордовия по доверенности Чирковой И.В., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей необходимым решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Республики Мордовия 12 мая 2014 г. № 208, опубликованным в официальном печатном издании 20 мая 2014 г. в газете «Известия Мордовии», № 70, утверждены Типовые требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия (далее – Требования к школьной одежде).

Согласно подпункту 3 пункта 9 Требований к школьной одежде обучающимся запрещается ношение в помещениях образовательных организаций головных уборов.

Заявители в интересах несовершеннолетних дочерей, обучающихся в расположенных на территории республики муниципальных общеобразовательных учреждениях, обратились в суд с заявлением о признании недействующим приведённого предписания ввиду его противоречия законодательству, имеющему большую юридическую силу.

В обоснование требований заявители ссылались на то, что в результате исполнения оспариваемого постановления их дочери не имеют возможности в полной мере исповедовать свою религию (ислам), поскольку установленный в Типовых требованиях к школьной одежде запрет нарушает права их дочерей на свободу вероисповедания, общедоступность образования и отсутствие дискриминации в сфере образования.

По мнению заявителей, оспариваемое региональное предписание противоречит пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а также положениям частей 1 и 2 статьи 5

Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» о гарантированном в Российской Федерации праве каждого человека на образование независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Ссылаясь на положения Конституции Российской Федерации, предусматривающие запрет издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина и допускающие возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина исключительно федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (части 2, 3 статьи 55), заявители полагали, что Правительство Республики Мордовия, установив запрет ношения обучающимися в помещениях образовательных организаций головных уборов в отсутствие такого запрета в федеральном законе, превысило свои полномочия.

Решением Верховного Суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г. заявленные требования оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда, как постановленного с нарушением норм материального и процессуального права.

Относительно апелляционной жалобы прокурором, участвующим в деле, поданы возражения о несостоятельности её доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены судебного постановления.

Признавая заявленные требования необоснованными, суд пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемое положение принято Правительством Республики Мордовия в пределах полномочий, предоставленных федеральным законодателем субъекту Российской Федерации, требованиям действующего федерального законодательства не противоречит.

При этом суд исходил из того, что в силу пункта «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы образования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты которых не могут противоречить федеральным законам (статья 76 Конституции Российской Федерации).

Специальным законом, регулирующим общественные отношения, возникающие в сфере образования является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 1 указанного закона), который устанавливает основные принципы государственной политики и правового регулирования в сфере образования,

относя к таковым гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека (пункт 3 части 1 статьи 3), а также светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность (пункт 6 части 1 статьи 3).

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) вопросы, касающиеся конкретных требований к одежде учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, не регулирует, иной федеральный нормативный правовой акт, предусматривающий требования к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования (далее – школьная форма) отсутствует.

Как следует из содержания статьи 38 Федерального закона № 273-ФЗ, требования к одежде обучающихся, в том числе к её общему виду, цвету, фасону, видам одежды, знакам отличия, и правила её ношения вправе самостоятельно устанавливать образовательная организация с учётом мнения совета обучающихся, совета родителей, представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (часть 1). В отношении государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, указано, что они устанавливают требования к школьной форме в соответствии с типовыми требованиями, утверждёнными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (часть 2).

Таким образом, федеральный законодатель, предоставив субъектам Российской Федерации полномочия по правовому регулированию вопроса о требованиях к школьной одежде в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, каких-либо ограничений их компетенции не предусмотрел.

Установление требований к школьной форме необходимо для формирования у школьников чувства принадлежности к общеобразовательной организации, для повышения психологического настроения учеников на учёбу, устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися, укрепления сплочённости и дисциплины, а также для обеспечения учащихся удобной и эстетичной одеждой, которая должна соответствовать как санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам («2.4.7. Гигиена детей и подростков. 1.1. Гигиена. Токсикология. Санитария. Гигиенические требования к одежде для детей, подростков и взрослых, товарам детского ассортимента и материалам для изделий (изделиям), контактирующим с кожей человека. СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03», утверждённым постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. № 5), так и погоде, месту

проведения учебных занятий, температурному режиму в помещении.

В Модельном нормативном правовом акте субъекта Российской Федерации об установлении требований к школьной форме, направленном Министерством образования и науки Российской Федерации руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для использования, обращено внимание на то обстоятельство, что внешний вид и одежда обучающихся государственных и муниципальных образовательных организаций должны соответствовать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер.

Содержание Требований к школьной одежде, отдельные положения которых оспариваются, свидетельствует о том, что названный региональный нормативный правовой акт принят исключительно для государственных и муниципальных организаций Республики Мордовия, направлен на устранение признаков социального и религиозного различия между обучающимися в названных организациях, эффективную организацию образовательного процесса, создание деловой атмосферы, необходимой на учебных занятиях (преамбула постановления Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208, пункт 1 Требований к школьной одежде).

С учётом изложенного Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что полномочия по утверждению типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, отнесены к ведению субъектов Российской Федерации и оспариваемое предписание принято Правительством Республики Мордовия во исполнение федерального законодательства в пределах предоставленных полномочий.

Судебная коллегия считает правомерным суждение суда первой инстанции о несостоятельности утверждения заявителей о том, что установление запрета носить в помещениях образовательных организаций головные уборы (одно из требований к школьной одежде) влечёт ограничение прав обучающихся в государственных и муниципальных учреждениях, поскольку установление типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных учреждениях является необходимым элементом образовательного процесса, включающего создание условий для социализации обучающегося на основе принятых в обществе правил и норм поведения и гарантирование безопасных условий обучения, воспитания обучающихся, направленных на обеспечение их жизни и здоровья, что в силу прямого предписания, содержащегося в пункте 2 части 6 статьи 28 Федерального закона № 273-ФЗ, является обязанностью образовательной организации.

Бесспорно, что в процессе школьного образования наряду с материально-техническим состоянием образовательных учреждений существенную роль в сохранении и укреплении здоровья играет одежда детей и подростков.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и

благополучия человека, осуществляющая федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор за пребыванием детей в общеобразовательных учреждениях, обратила внимание, что в одежде детей особое место отводится головным уборам в силу того, что ношение детьми и подростками головного убора в помещении во время учебных занятий и занятий физической культурой является причиной различных заболеваний, может снижать зрительную способность ребёнка (письмо Роспотребнадзора от 9 ноября 2012 г. № 01/12662-12-23).

Таким образом, введение запрета на ношение головных уборов в помещениях образовательных учреждений согласуется с одним из основополагающих принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования - приоритета жизни и здоровья человека, и не противоречит положениям Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который также, как и Федеральный закон № 273-ФЗ, обязывает государство обеспечить светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (пункт 2 статьи 4 Федерального закона № 125-ФЗ).

Свобода совести и вероисповедания закреплена в статье 28 Конституции Российской Федерации.

Основополагающей гарантией реализации названного конституционного права является светский характер российского государства как основа конституционного строя Российской Федерации (часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации).

Конституционная норма о светском государстве практически дословно воспроизведена в части 1 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон № 125 –ФЗ).

Право на свободу совести и свободу вероисповедания предусмотрено и в статье 3 Федерального закона № 125–ФЗ, которая также закрепляет принцип равенства всех граждан во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности и недопустимости установления преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по административным делам находит верным вывод суда первой инстанции об отсутствии противоречия между оспариваемым предписанием, устанавливающим единые для всех обучающихся в светских образовательных учреждениях на территории республики требования к школьной одежде и внешнему виду независимо от их вероисповедания, и пунктом 1 статьи 3 Федерального закона № 125-ФЗ, гарантирующим в Российской Федерации право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с

ними.

Действующее федеральное законодательство, закрепляя принцип светского образования, не предусматривает возможность граждан реализовывать своё право исповедовать религию и действовать согласно своему вероисповеданию в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляющих общеобразовательную деятельность, целью которой является развитие личности, приобретение в процессе освоения общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Следовательно, довод апелляционной жалобы о том, что запрет на ношение головных уборов в помещениях государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений является ограничением права действовать в соответствии с религиозными убеждениями, как основанный на ошибочном толковании норм материального права, является несостоятельным.

Суд первой инстанции пришёл к правильному заключению о том, что подпункт 3 пункта 9 Требований к школьной одежде не нарушает право каждого человека на образование независимо от отношения к религии, убеждений, установленное частями 1, 2 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ, поскольку оспариваемая региональная норма не содержит предписаний, ограничивающих право верующих граждан на образование в государственных и муниципальных образовательных организациях, и не может быть расценена как ограничение свободы совести и вероисповедания.

Статьями 17, 22 Федерального закона № 273-ФЗ определено, что в Российской Федерации образование может быть получено как в государственных и муниципальных образовательных организациях, так и в частных образовательных организациях, в том числе в религиозных образовательных организациях, процесс обучения в которых организуется в соответствии с канонами того или иного вероисповедания.

То обстоятельство, что федеральным законодателем не установлен запрет на ношение головных уборов в образовательных учреждениях, не свидетельствует о незаконности обжалуемого решения суда и не является основанием для признания подпункта 3 пункта 9 Требований к школьной одежде недействующим, так как правовое регулирование требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях Федеральным законом № 273-ФЗ отнесено к ведению названных организаций и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ссылки заявителей на конкретные факты, по их мнению, нарушения права на образование их несовершеннолетних дочерей не свидетельствуют о противоречии подпункта 3 пункта 9 Требований к школьной одежде федеральному законодательству и не подлежат правовой оценке в рамках абстрактного нормоконтроля.

Не может быть принята во внимание ссылка на определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2003 г. № КАС03-166, которым признан

недействующим пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учёта и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утверждённой приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, поскольку названный федеральный нормативный правовой акт регулирует вопросы в иной сфере общественных отношений. Кроме того, судебное постановление, содержащее правовую оценку иному нормативному правовому акту, гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено в качестве основания для отмены в апелляционном порядке решения суда, принятого по иному заявленному требованию.

Иные доводы апелляционной жалобы также не опровергают выводов суда и не являются поводом для отмены судебного постановления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Абубекирова Т.Р., Бадретдинова К.А., Баляевой Т.А., Кадеева Н.К., Кузьева Р.К., Нугаева Р.Б. и Рангуловой Г.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи